

ПАЙ Светлана Сергеевна

СИСТЕМА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НА ЮГЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1917–1922 ГОДАХ

Владивосток
Медицина ДВ
2017

ISBN 978-5-98301-124-3

Издательство «Медицина ДВ»
690950 г. Владивосток, пр-т Острякова, 4
Тел.: (423) 245-56-49. E-mail: medicinaDV@mail.ru

Министерство здравоохранения Российской Федерации
Тихоокеанский государственный медицинский университет

ПАЙ Светлана Сергеевна

СИСТЕМА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НА ЮГЕ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА в 1917–1922 годах

Владивосток
Медицина ДВ
2017

УДК 374.71.012.2(571.63)
ББК 74.03(2Р55)
П 129

*Издано по рекомендации редакционно-издательского совета
Тихоокеанского государственного медицинского университета*

Рецензенты:

*Л.Н. Гарусова – д.м.н., профессор кафедры
Тихоокеанской Азиатской школы региональных и международных
исследований Дальневосточного федерального университета*

*Л.М. Медведева – д.и.н., профессор кафедры управления
Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса*

Пай, С.С.

П 129 Система народного просвещения на юге Дальнего Востока в 1917–1922 годах : монография / С.С. Пай – Владивосток : Медицина ДВ, 2017. – 152 с.

ISBN 978-5-98301-124-3

В монографии раскрыта концепция первой советской реформы народного просвещения, выявлены региональные особенности преобразований на юге Дальнего Востока России и на территории Полосы отчуждения КВЖД в период Гражданской войны и объединенной иностранной военной интервенции.

В книге собран разнообразный фактический материал по истории культурного развития региона в период системного социально-политического и экономического кризиса. Монография предназначена для исследователей истории народного образования, ориенталистов, краеведов, преподавателей, учителей и тех, кто интересуется историей Дальнего Востока и Северной Маньчжурии.

УДК 374.71.012.2(571.63)
ББК 74.03(2Р55)

ISBN 978-5-98301-124-3

© С.С. Пай, ТГМУ, 2017
© «Медицина ДВ», 2017

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Акад. г. – академический год.

ВВП – валовой внутренний продукт.

ВСНХ – Высший совет народного хозяйства.

ВЦИК СНК – Всероссийский Центральный Исполнительный комитет Совета Народных Комиссаров.

ГАПК – Государственный архив Приморского края.

ГАХК – Государственный архив Хабаровского края.

ГДУ – Государственный Дальневосточный университет.

Далькрайземгор – Дальневосточный краевой совет земств и городов.

ДальОНО – Дальневосточный отдел народного образования.

Дальсовнарком – Дальневосточный Совет народных комиссаров.

ДВГТУ (Инженерная школа ДВФУ, ранее ДВПИ, Владивостокский государственный политехнический институт) – Дальневосточный государственный технический университет.

ДВР – Дальневосточная республика.

ДВФУ (ГДУ/ДГУ, ДВГУ) – Дальневосточный федеральный университет, до 2011 г. – Дальневосточный государственный университет.

ЕТШ – единая трудовая школа.

КВЖД – Китайская Восточная железная дорога (Китайско-Восточная железная дорога).

КМИНО – Приморский краевой музей истории народного образования.

МНП – Министерство народного просвещения.

НКП или Наркомпрос (Народный комиссариат просвещения) – центральный орган государственного управления культурным строительством в РСФСР/СССР с 1918 по 1946 гг. ОНО (отдел народного образования): губОНО, облОНО, ДальОНО – органы управления учреждениями народного образования на местах с 1918 г.

ОРВП – Особый район Восточных провинций Китая. Существовал с 1920 по 1931 гг.

ПИППКРО – Приморский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования, ныне ПК ИРО.

ПК ИРО – Приморский краевой институт развития образования.

РГИА ДВ – Российский Государственный архив Дальнего Востока.

САСШ – Северо-Американские Соединенные Штаты (США).

СНК – Совет Народных Комиссаров.

СНО – Совет народного образования.

СПОН – учреждения социально-правовой охраны несовершеннолетних в 1920-е гг.

ТОФ – Тихоокеанский флот (КТОФ – Краснознаменный Тихоокеанский флот).

Уч. г. – учебный год.

ХСМЛ (ХСМЖ) – Христианский союз молодых людей (женщин).

ВВЕДЕНИЕ

Кардинальные изменения, произошедшие в 1990-е годы в России, обусловили необходимость модернизации российской системы образования. В этот переломный период в стране начался процесс переосмысления прошлого, переоценки традиционных взглядов, ценностей ориентиров и целевых установок в этой важной социальной сфере. Дифференциация требований различных социальных групп к уровню, качеству и условиям обучения связано с расслоением современного российского общества. Образование в условиях рыночной экономики рассматривается не только как базовая часть культуры, но и как сфера слуг. Однако школа (в широком смысле слова) – не только место для получения знаний, но и хранитель, и ретранслятор национальных культурных ценностей, формирующий нравственные идеалы и ориентиры, мировоззрение молодежи с учетом особенностей российского менталитета.

Реорганизация и модернизация общего и высшего образования в современной России вызывают неоднозначные отклики в российском сообществе. Общественное мнение едино только в одном: российская школа нуждается в переменах.

Необходимость изменения сложившейся системы образования назрела еще в период стагнации советского государства, в 80-е годы XX в., когда возникшие проблемы не решались, а пускались на самотек. В перестроечный период, когда образовательным учреждениям была дана свобода, в том числе по части финансирования, начался обвал советской образовательной системы. Стали создаваться разнотипные, в том числе частные школы, изменился статус государственных учреждений – институтов. Введение платного обучения в частных школах и государственных вузах привело к многочисленным проблемам, в том числе нарушению принципа бесплатности образования, гарантированного в Конституции СССР. Частично или полностью недоступным стало элитное образование для малоимущих слоев населения.

Финансирование сферы образования «по остаточному принципу», практиковавшееся в Дальневосточной республике (далее – ДВР) в годы гражданской войны, сравнимо с тем, что происходит сегодня: в среднем 3-4% от ВВП, тогда как в развитых странах не менее 5,3-5,5%, а в Японии и Китае – 15-25%.

Важнейшей задачей модернизации образования на современном этапе становится достижение нового качества образования. Для решения этой проблемы создана концепция новой российской школы XXI в., изложенная в ряде официальных документов¹. В последнее время введены новые программы, учебные предметы, дисциплины, альтернативные учебники, итоговая аттестация в форме ЕГЭ в средней школе, новые федеральные образовательные стандарты и т.д. Несмотря на преобразования, российская школа не вышла из состояния кризиса, признаками которого являются снижение качества образования, падение престижа профессии педагога; уровень заработной платы, несоответствующий завышенным профессиональным требованиям, предъявляемым к учителям и преподавателям; феминизация и старение учительских и преподавательских кадров.

Для вхождения России в европейское и мировое образовательное пространство необходимы системные изменения, в том числе переход на новые принципы современного образования: самоуправление, свободный ответственный выбор, самостоятельность обучающихся. В период модернизации образования апробируются дифференцированное, практико-ориентированное обучение, осуществляется компетентностный подход, создаются условия для развития профильной и личностно-ориентированной траектории обучения, инновационные технологии в образовании. Однако некоторые «новые» принципы и подходы ранее широко применялись в период первой советской реформы 1918-20-х годов в Советской России. Современный этап жизни российского общества требует переосмысления прежнего опыта, традиционных взглядов, в том числе ценностных ориентиров и целевых установок.

Исследование региональных особенностей реформирования системы народного просвещения в 1917–1922 годы на юге Дальнего Востока позволит обобщить исторический опыт и использовать его в современных условиях трансформации образования.

¹ Закон «Об образовании»// Собрание законодательства Российской Федерации. – Ст. 150. – 1996. – №3. – С. 693-735; Национальная доктрина образования в Российской Федерации: постановление №751 Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г.// Бюллетень Министерства образования РФ. – 2000. – №11. – С. 3-13; Об утверждении Федеральной программы развития образования: Федеральный закон РФ №51 от 10 апреля 2000 г.// Вестник образования России. – 2000. – №12. – С. 3-70; Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа»// Вестник образования России. – 2008. – №4. – С. 62-70.

Выбор темы монографии в значительной мере обусловлен современным состоянием научной разработанности темы. На наш взгляд, можно выделить два периода в изучении темы исследования: советский (1917–1991-й годы) и постсоветский (с 1991 г. по настоящее время). Внутри советского периода мы выделяем три этапа: 1) 1917–1930-е годы; 2) конец 1940-х – 1950-е годы; 3) 1960-е–1991-й годы. В советский период (1917–1991-й годы) были изданы статьи, монографии, сборники научных трудов, посвященные истории народного образования на Дальнем Востоке, в основном школьного и профессионально-технического. Исследования имели отраслевой, а с конца 1920-х гг. ярко выраженный идеологический характер. Сравнивая с дореволюционной системой образования, историки делали выводы о превосходстве советской системы просвещения, основываясь только на положительной динамике количественных показателей. Освещались лишь отдельные направления народного просвещения: школьное и профессионально-техническое образование, политико-просветительная работа. Роль известных личностей и деятелей народного просвещения не прослеживалась или намеренно замалчивалась. Существовали проблемы и темы, которых исследователи не касались: платность образования, падение качества обучения, низкий уровень заработной платы и квалификации учителей, текучесть кадров, падение престижа педагогической профессии, неэффективность кампаний по ликвидации неграмотности среди взрослого населения и т.п.

Историография 1920–1930-х гг. незначительна, недостаточно сохранилась. Работы некоторых педагогов-практиков 1920-х гг. можно отнести и к источникам, и к историографии, так как они анализировали состояние системы народного просвещения, сами являясь активными участниками процесса¹. Практические вопросы, в частности, внедрение новых методов обучения и школьного самоуправления, раскрываются в работах П.П. Блонского, С. Белоусова, Н.К. Булатова, К.Н. Соколова и др.².

Известные дальневосточные педагоги, ученые-краеведы В.Е. Глуздовский, А.П. Георгиевский, Н.П. Автономов, А.А. Половинкин осветили отдельные аспекты школьного строительства на Даль-

¹ Крупская Н.К. Народное образование и демократия. – М.-Л., 1930; Пинкевич А.П. Советская педагогика за 10 лет (1917–1927). – М., 1927; Пистрак М.М. Насущные проблемы современной советской школы. – М., 1924; Плюснин-Кронин Б.А. Система народного образования РСФСР: Современная система и программы ГУСа. – М., 1926; Самодеятельность и самоуправление учащихся. – М.-Л., 1925; Учитель и революция: Сб. статей и материалов. – М., 1925.

² Белоусов С. Этапы развития школьного самоуправления. – М., 1925; Блонский П.П. Трудовая школа. – Ч. 1, 2 – М., 1919; Булатов Н. К политехнизму. Труд и технические занятия ребят. – М., 1930; Соколов К.Н. Методы комплексного преподавания. – М., 1924; Штейнгауз М. Классы-лаборатории (Dalton Plan). – М., 1923.

нем Востоке¹. Педагоги Д.А. Дьяков, Н.П. Автономов попытались проанализировать состояние российского образования в Северной Маньчжурии в 1917-1929 гг.².

С середины 1920-х гг. усиливается идеологическое влияние партийных установок в сфере просвещения в соответствии с классовым подходом в социальной политике. Однако в работах 1920-начала 1930-х годов можно отметить все еще сохранившуюся некоторую свободу мнений, проблемный подход. В 1920-е годы началась, а в последующие годы продолжится традиция выпуска монографий и других научных исследований к юбилейным датам: 5, 10, 15, 20, 30-летию советской власти³. Аналитические исследования историков Н.А. Константинова, Е.Н. Медынского, И.С. Смирнова, И.М. Богданова появились в 1947 г. в связи с празднованием 30-летия Великой Октябрьской социалистической революции⁴. Идеино-политическая установка на демонстрацию достижений и превосходства советской системы просвещения предопределила направление и тематику исторических исследований конца 1940 – 1980-х годов.

После XX съезда КПСС с устранением препятствий, стоявших на пути развития общественных наук, исторические исследования получили новое направление. В научный оборот вводились ранее не доступные архивные документы. Расширился тематический спектр исследований. Но, как и прежде, они проводились в соответствии с партийными идеологическими установками и отличались догматизмом и необъективностью. По-прежнему остались без внимания проблемы качества образования, текучести педагогических кадров, вопросы внешкольного воспитания сводились к деятельности детских и юношеских коммунистических организаций.

¹ Автономов Н.П. Русская школа для инородцев в Приморском крае. – Харбин, 1922; Георгиевский А.П. Государственный Дальневосточный университет в прошлом и настоящем // Приморье, его природа и хозяйство. – Владивосток, 1923. – С. 349-360; Георгиевский А.П. Дальневосточный государственный университет // Научные новости Дальнего Востока. – 1929. – №3. – С. 1-6; Глудовский В.Е. Родиноведение и учитель. – Владивосток, 1923; Половинкин А.А. Краеведение в школьной летописи. – Владивосток, 1926.

² Дьяков Д.А. Народное просвещение в Полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги // Вестник Маньчжурского педагогического общества. – 1922. – №1; Автономов Н.П. Из жизни последних лет Маньчжурского педагогического общества // там же. – С. 3-15; Автономов Н.П. Юридический факультет в Харбине. (Исторический очерк). 1920-1937. – Харбин, 1938.

³ Итоги десятилетия советской власти в цифрах. 1917-1927. – М., 1927; Медынский Е.Н. 20 лет советской школы // Советская педагогика. – 1937. – №3, – С. 11-35; Народное просвещение в РСФСР в цифрах за 15 лет Советской власти. – М, 1932; Пинкевич А.П. Советская педагогика за 10 лет (1917-1927). – М., 1927; Шабалов С.М. Советское учительство к двадцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции // Советская педагогика. – 1937. – №3. – С. 47-66.

⁴ Медынский Е.Н. Народное образование СССР к 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции. – М., 1947; Константинов Н.А., Медынский Е.Н. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. – М., 1948; Богданов И.М. Развитие школьной сети и всеобщее обучение за 30 лет Советской власти // Начальная школа. – 1947. – №8. – С. 27-38; Смирнов И.С. Из истории строительства социалистической культуры в первый период Советской власти (октябрь 1917-1918 г.) – М., 1949.

Государственной школьной политике посвящены работы советских историков З.И. Равкина, Ф.Ф. Королева и других, носившие теоретический характер и ставшие основой для региональных исследований 1950-х гг.¹

В конце 1950-х – в 1960-е годы вышли первые работы, в которых представлены фактические и статистические данные по истории народного просвещения отдельных территорий Дальнего Востока². Однако они ограничивались общим обзором или хроникой событий, констатацией фактов в области школьного и профессионально-технического образования (увеличение сети образовательных учреждений, достижения в подготовке кадров, реализация процесса «пролетаризации»).

Период с 1917 г. по 1922 г. рассмотрен поверхностно, либо вовсе обойден вниманием. Такой подход объясняется влиянием политической конъюнктуры и сложившимся у историков мнением об отсутствии положительных изменений и тенденций в период интервенции и Гражданской войны, особенно в оккупированном интервентами Приморье. Тема российской эмиграции за рубежом была под запретом до начала 1990-х годов.

Е.Н. Половинчук изучила историю формирования сети общего и профессионального образования в Приамурье с 1917 по 1950-е годы, в частности, показала деятельность органов государственной власти по развитию школьной системы в 1920-1930-е годы, отметила рост образовательной сети в Приамурье, улучшение материальной базы и финансирования, работу по подготовке педагогических кадров. Однако автор не затронула вопросов демократизации школьной жизни: создание и развитие школьного самоуправления, работа детских объединений и кружков, а также современных для того времени методов преподавания.

В 1970–1980-е годы в монографиях сибирских и дальневосточных ученых М.С. Кузнецова, А.И. Крушанова, Г.Ф. Севильгаева и других

¹ Каганович И.З. Очерк развития статистики школьного образования в СССР. – М., 1957; Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917-1920. – М., 1958; Он же. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921-1931. – М., 1961; Он же. Советская школа в период восстановления народного хозяйства. 1921-1925. – М., 1959; Высшая школа СССР за 50 лет (1917-1967). – М., 1967; Крушанов А.И. Октябрь на Дальнем Востоке. – Владивосток, 1968; Луначарский А.В. О народном образовании. – М., 1958; Равкин З.И. Советская школа в период социалистической индустриализации. – М., 1959.

² Половинчук Е.Н. Из истории народного образования в Приамурье. – Благовещенск, 1957; Она же. Борьба за создание новой школы в Дальневосточной республике в 1920-1922 гг. (Из истории культурного строительства на Дальнем Востоке)// Ученые записки Благовещенского педагогического института. – Т. 8. – Благовещенск, 1957; Бенсман Э.Г. Культурное строительство в Хабаровском крае. – Хабаровск, 1965; Курочкина Л.П. История развития общего и специального образования в Амурской области в период социалистического строительства в СССР (1917-1941 гг.). – Владивосток, 1969.